

Глава 1019. Волнение по Пути Домой

Цинь Му будто вернулся в прошлое и попал в деревню, где старейшина лично обучал его пониманию природы Дао Меча.

Изучить двадцатую форму меча было невероятно сложно даже несмотря на то, что Цинь Му был экспертом Дао Меча и его обучал старейшина. Причина этого состояла в том, что ему нужно было изучить двадцатую форму почти с нуля.

Он был будто ребёнок, который лишь начал учиться у старейшины деревни. Держа свои длинные мечи, они чётко и просто отрабатывали каждое движение и навык. Эти навыки меча состояли из базовых форм меча, и были элементарными.

— После того, как ты попал на райские небеса, твой Меч Дао перестал развиваться, а твоё сердце меча ослабло из-за того, что ты был отвлечен, — прилагая все усилия, чтобы его научить, проговорил старейшина деревни. — Райские небеса — это мир физических утех. Несмотря на то, что он расширил твои горизонты, из-за него твоё сердце меча окутали тучи и твоё Дао Меча пришло в упадок.

Они очистили свои мысли, живя простой жизнью на протяжении десятков дней тренировок. Кроме изучения меча, Цинь Му и старейшина тренировали свои техники дыхания.

Цинь Му и старейшина не использовали никаких техник, и лишь пытались ощутить дух внутри своих мечей и вступить с ним в резонанс.

В один день Цинь Му почувствовал, как его пилюля меча дышит вместе с ним. Когда он вдыхал, вдыхала и пилюля. Расширяясь. Когда он выдыхал, пилюля уменьшалась в размерах.

Дыша, он чувствовал, как его Ци и кровь текут внутрь меча.

Кроме того, его сознание стало неразделимым с пилюлей.

Его душа, казалось, тоже начала считать меч частью его тела.

Старейшина деревни был доволен:

— Теперь ты можешь выучить двадцатую форму меча.

Спустя некоторое время Цинь Му и вправду смог выучить двадцатую форму. Она оказалась невероятно мощной и больше напоминала технику совершенствования. Практик должен был наполнить меч своей Ци, кровью, сознанием и душой, увеличивая его силу для исполнения навыка.

Другими словами, её можно было использовать в других движениях меча, к примеру в девятнадцатой форме!

Тем не менее, даже изучив двадцатую форму, не каждый практик мог её использовать, так как это было невообразимо сложно. Чтобы решить эту проблему, нужно было открыть область меча!

Несмотря на то, что старейшина деревни обучил его двадцатой форме, Цинь Му не совершенствовал области меча, поэтому не мог ею воспользоваться.

— Область меча — это область Дао Меча. Чтобы её понять, ты должен обладать более глубоким

пониманием Дао Меча. Сейчас тебе не удастся этого сделать, — проговорил старейшина. — Храни своё сердце меча чистым, и рано или поздно тебе удастся добиться успеха. Пока что мне удалось достичь лишь врат в область. Твоё основание Дао Меча устойчиво, и ты умеешь учиться, твоё понимание лучше моего. В будущем твои достижения превзойдут мои. Вот только сейчас ты слишком беспокоен.

За время, проведённое со старейшиной, Цинь Му обрёл много пользы, за что был невероятно благодарен. Тем не менее, теперь он решил отложить своё обучение и отправился в столицу, чтобы поработать со слепым и немой над микроскопической ковкой.

Старейшине ничего не оставалось, кроме как отпустить его.

Цинь Му, будучи святым младенцем мастеров создания, обладал глубокими знаниями несмотря на то, что не являлся самым сильным экспертом на пути сознания. Его достижения делали его одним из самых сильных практиков, и он сумел быстро решить проблему микроскопическойковки, которая не давала покоя немоу и слепому.

Под руководством немого и слепого, мастерствоковки Вечного Мира достигла своей вершины. Теперь его было почти невозможно улучшить.

Тем не менее, микроскопическаяковка требовала изменения физического строения вещества, что было невозможно сделать с помощью современных технологий Вечного Мира.

Физика — это принципы, кроющиеся в физических вещах, которые определяют свойства этих вещей.

Изучение этих принципов позволяло понять физику.

Микроскопическаяковка изменяла эти принципы.

Для того, чтобы точно определить положение каждого кристалла в черном золоте, нужно было использовать сознание. Чтобы компенсировать недостатки Вечного Мира в этом вопросе, для микроскопическойковки можно было воспользоваться достижениями сознания мастеров создания.

Цинь Му, слепой и немой приложили все свои силы для исследования, и не обращали внимания на происходящее вокруг. Спустя десять дней они невероятно обрадовались, когда им впервые удалось превратить чёрное золото в божественное.

— Кроме изменения физического строения, у микроскопическойковки есть и более важные применения! — взволнованно проговорил Цинь Му. — На микроскопические кристаллы можно нанести рунные построения. В капле воды есть триллионы кристаллов, а в мече их в разы больше. Если развить микроскопическуюковку до предела, его можно будет использовать для божественном оружии. Мы могли бы наносить микроскопические руны на божественное оружие, благодаря чему их сила превзойдёт способности богов и дьяволов!

Немой тоже взволновался и начал потирать руками:

— Император-Основатель уже об этом говорил. Это начнёт эпоху путиковки, эпоху, в которой могущественные сокровища будут править миром!

Цинь Му продолжал его заманивать:

— И дедушка немой возглавит эту эпоху!

Немой громко засмеялся, в то время как из печи за его спиной поднялись языки пламени.

Тем не менее, слепой выглядел слегка недовольным, и покачал головой:

— Если мы изучим микроскопическую ковку до предела, то какой толк будет с таких людей, как мы? Если сокровища станут слишком могущественными, исход битв будет зависеть только от низ. В таком случае, разве практикам божественных искусств нужно будет совершенствоваться?

Цинь Му прошептал ему на ухо:

— Микроскопическую ковку также можно использовать в совершенствовании. Для этого потребуется твоя мудрость. Понимаешь, если использовать её, чтобы нанести руны на такие строения, как жизненная Ци, построения, физическое тело, божественные сокровища и райские дворцы, то практики божественных искусств, боги и дьяволы станут сильнее. Микроскопическую ковку можно использовать даже для совершенствования исконного духа!

Его голос снова обрёл соблазнительный тон:

— Дедушка немой может начать эпоху путиковки, в то время как слепой может составить ему конкуренцию и сделать практиков божественных искусств такими же сильными, как божественное оружие, или даже сильнее, что не позволит немому забрать всю славу себе!

Слепой почесал бороду и засмеялся:

— Слепой коснулся своей бороды и засмеялся. «Хотя я чувствую, что у тебя есть скрытый мотив в твоей страсти, я думаю, что у тебя все еще есть смысл».

Цинь Му передал им все техники совершенствования сознания, взволнованно потирая руки и думая: «Ещё две техники Императорского Трона у меня в руках! Когда дедушка немой и дедушка создадут свои пути и откроют техники Императорского Трона, я смогу изучить их, чтобы развить свои райские дворцыковки и построений! Теперь осталось лишь уговорить дедушку одноногого и старого Ма!»

— Почему бы мне не встретиться с дедушками одноногим и старым Ма? — спросил Цинь Му.

— Одноногий отправился с Лань Юйтянем грабить гробницы Первобытного Царства. Они даже посетили множество разных небес. Старый Ма не выдержал и отправился вместе с ними, волнуясь о их безопасности. Он боялся, что одноногий будет слишком неосторожен и оставит за собой след, — проговорил слепой. — Старый Ма был божественным констеблем и несколько раз умудрялся схватить одноногого. Когда божественный вор и божественный констебль работают вместе, они неуловимы. Даже если бы они ограбили сокровищницу Небесного Императора, тот не смог бы их найти.

Цинь Му потерял дар речи.

Божественный констебль решил связаться с вором?

Слепой и немой прогнали его, проговорив:

— Императрица Яньсю присылала за тобой гонца, она хочет, чтобы ты вернулся в резиденцию

Имперского Наставника. Ты должен идти сейчас же, чтобы не мешать нашему открытию новой эпохи. Вернись через несколько лет, и мы определённо сможем усовершенствовать свои райские дворцы!

Цинь Му был вынужден отправиться в свою резиденцию, думая: «Я должен навестить сестру Юньсю. Я обещал ей, что вернусь через год, чтобы доложить, о своей безопасности. После этого я попросил Императора Яньфэна и Имперского Наставника сообщить ей, что я попал на райские небеса. Я слишком безответственный, как для Имперского Наставника.

Он вернулся в Резиденцию Имперского Наставника и заметил белого кота, сидящего в углу улицы у входа.

Цинь Му остановился и уставился на кошку. Её мех был полностью белым, без пятен любого другого цвета. Лениво облизнув свои лабы, она взглянула на него и медленно ушла.

Слегка нахмурившись, Цинь Му вошёл в резиденцию Имперского Наставника.

Цилинь быстро вышел ему навстречу. Он был явно подавлен, проговорив:

— Наконец ты вернулся, Владыка Культа!

Цинь Му улыбнулся:

— Сестра Янь'эр давала кормила тебя духовными пилюлями, жирдай?

Цилинь кивнул и прошептал:

— Я хорошо кушал. Владыка Культа, здесь Юнь Чусю и Лянь Хуахунь. Они даже стали названными сестрами с Императором Яньсю, Божественным Королём и Гунсунь Янь. Они поклялись умереть в один день!

Цинь Му был шокирован: «Юнь Чусю снова здесь? Она привела с собой Лянь Хуахунь?»

Он ошеломлённо спросил:

— Эти две ведьмы не создавали проблем за это время?

— Нет, за исключением нескольких интрижек, — ответил цилинь. — Юнь Цзяньли сюда приходил, но увидев ситуацию, он тут же скрылся.

— Где его верность? По крайней мере он должен был вытащить свою сестру! — немного подумав, Цинь Му продолжил. — Лянь Хуахунь — это Небесная Императрица, а Юнь Чусю — Госпожа Юаньму. Мы должны убить их. Юйсю, Божественный Король И Янь'эр не могут умереть, но эти две ведьмы должны! Мы могли бы в последний раз воспользоваться Матерью Земли, но кто мог бы помочь нам прямо сейчас? К сожалению, Ло Ушуана здесь нет. Более того, белый кот снаружи сильно напоминает Сяо Ци, которого носила с собой Небесная Госпожа Янь...

Пока он об этом думал, неподалёку раздался голос Императора Яньсю:

— Имперский Наставник вернулся!

Цинь Му подошёл к ней и поклонился:

— Приветствую тебя, Император.

Император Янсю быстро взяла его за руку и улыбнулась:

— Я виновата в том, что Имперскому Наставнику пришлось настолько усердно работать, что у него не было времени, чтобы вернуться домой и отдохнуть, даже прибыв в столицу.

Этимися словами она также негодовала по поводу того, что, пробыв столько времени в столице, Цинь Му так её и не навестил.

Цинь Му схватил её за руку в сад, улыбаясь:

— Император, я был занят делами на райских небесах, что было довольно сложно. По пути домой я начал волноваться, боясь навлечь опасность на близких мне людей. Поэтому я опоздал.

Император Янсю посмотрела на него. Её глаза покраснели, она ответила:

— Я знаю.

Когда они добрались в резиденцию Имперского Наставника, Гунсунь Янь подошла к ним и Янсю наконец его отпустила. С серьёзным выражением лица Гунсунь Янь полила голову Цинь Му из чайника и начала встревоженно за ним наблюдать. Увидев, что Цинь Му не растёт, она огорчённо вздохнула.

Цинь Му привык к её поведению и улыбнулся:

— Янь'эр, я кое-что тебе принёс. Это первобытная жидкость, позже я полью тебя ею.

Гунсунь Ян была в восторге.

Император Янсю пристально на него уставилась и улыбнулась:

— А мне ты что-то принёс, Имперский Наставник?

— Я принёс тебе тысячи вселенных и великую империю, Император.